

РИЧАРД ЧИЗМАР

ПРЕДИСЛОВИЕ

СТИВЕНА КИНГА

РИЧАРД ЧИЗМАР

ПРЕДИСЛОВИЕ
СТИВЕНА КИНГА

ГВЕНДИ
— И ЕЕ —
ВОЛШЕБНОЕ
ПЕРЫШКО

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-313.2(73)
ББК 84 (7Coe)-44
Ч-59

Серия «Вселенная Стивена Кинга»

Richard Chizmar
GWENDY'S MAGIC FEATHER

Перевод с английского *Т. Покидаевой*
Компьютерный дизайн *В. Воронина*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Nelson Literary Agency, LLC и Jenny Meyer Literary Agency, Inc.

Чизмар, Ричард.

Ч-59 Гвенди и ее волшебное перышко : [повесть] / Ричард Чизмар ; [перевод с английского Т. Покидаевой]. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Вселенная Стивена Кинга).

ISBN 978-5-17-119209-9

С тех пор как Гвенди Питерсон в последний раз видела таинственного незнакомца в аккуратной черной шляпе, минуло пятнадцать лет. Она давно стала взрослой женщиной, известной писательницей и конгрессменом — и вполне довольна своей жизнью.

Впереди же ее ждут рождественские каникулы в родном Касл-Роке в уютном семейном кругу... Но незадолго до отъезда в ее рабочем кабинете вновь появляется тот самый пульт управления!

Как он к ней попал? Почему именно сейчас? И сможет ли он помочь теперь, когда в Касл-Рок пришла новая беда: маньяк по прозвищу Зубная Фея уже похитил двух девочек. Шериф Норрис Риджвик и его команда ведут отчаянные поиски, а времени остается все меньше, чтобы вернуть девочек домой живыми...

УДК 821.111-313.2(73)
ББК 84 (7Coe)-44

© Richard Chizmar, 2019
© Foreword. Stephen King, 2019
© Interior Artwork. Keith Minnion, 2019
© Cover Artwork. Ben Baldwin, 2019
© Перевод. Т. Покидаева, 2019
© Издание на русском языке AST Publishers, 2019

ISBN 978-5-17-119209-9

*Каре, Билли и Ною —
настоящим волшебникам в моей жизни*

Как Гвенди спаслась от забвения

СОЧИНЕНИЕ ИСТОРИЙ — это по сути игра. Когда автор садится писать, это уже не игра, а работа, но на стадии замысла все начинается с простой игры воображения. Ты задаешься вопросом: «Что было бы, если бы...» — и даешь волю фантазии. Такой подход требует такта, непредубежденности и открытого сердца, исполненного надежды.

Четыре года назад — или, может быть, пять лет назад, я точно не помню, но это наверняка было в то время, когда я работал над трилогией о Билле Ходжесе, — у меня появилась идея о современной Пандоре. Как мы помним, Пандора из мифа была любопытной девчонкой, получившей в подарок от Зевса волшебный ларец. Из-за своего окаянного любопытства (истинного проклятия человечества) она открыла ларец, откуда вырвались бедствия и несчастья,

разлетевшиеся по миру. Интересно, что было бы, подумал я, если бы современной девчонке подарили подобный ларец, только дарителем стал бы не Зевс, а таинственный незнакомец?

Мне понравилась эта идея, и я сел писать повесть под названием «Гвенди и ее шкатулка». Если вы спросите, откуда взялось имя Гвенди, я не смогу дать ответ. Точно так же, как не смогу дать ответ, когда именно я написал первые двадцать или тридцать страниц. Возможно, оно родилось из сочетания имен Венди Дарлинг, подруги Питера Пэна, и Гвинет Пэлтроу или просто возникло у меня в голове (как имя Джона Рейнберда из «Воспламеняющей»). В любом случае, мне сразу представился пульт управления — большая шкатулка из красного дерева с разноцветными кнопками, по одной для каждой части света: нажмешь какую-то кнопку, и в соответствующей части света случится большая беда. Я добавил еще черную кнопку, которая уничтожит весь мир, и — просто чтобы поддерживать интерес у хранителя пульта — маленькие рычажки по бокам. Рычажки, которые выдают притягательное угощение.

Возможно, мне тогда вспомнился мой любимый рассказ Фредерика Брауна «Оружие». К герою рас-

сказа, ученому, работающему над созданием сверхмощной бомбы, приходит ночной гость — незнакомец, который умоляет его прекратить изыскания. У ученого есть сын, как сейчас говорят, «с ограниченными умственными способностями». Выпроводив полуночного гостя, ученый видит, что его сын играет с заряженным револьвером. Рассказ кончается словами: «Только безумец может дать идиоту заряженное оружие».

Пульт управления, доставшийся Гвенди, и есть пресловутое заряженное оружие, и хотя сама Гвенди далеко не идиотка, она всего лишь ребенок. И я задался вопросом: что она будет делать с пультом управления? Быстро ли подсядет на волшебные шоколадки? Сколько времени продержится, прежде чем любопытство возобладает и она все же нажмет одну из кнопок — просто чтобы посмотреть, что из этого выйдет? (Джонстаун, как оказалось.) Разовьется ли у нее пунктик насчет черной кнопки — той самой кнопки, которая уничтожит весь мир? Может быть, эта история закончится в какой-то особенно паршивый день, когда Гвенди нажмет черную кнопку и устроит апокалипсис? Насколько все это неправдоподобно в мире, где накопленного ядерного оружия с лихвой хватит, чтобы уничтожить всю

жизнь на Земле на тысячи лет вперед? В мире, где среди тех, у кого есть доступ к такому оружию, иногда попадаются настоящие психи?

Поначалу история шла хорошо, но потом я начал выдыхаться. Такое со мной бывает нечасто, но иногда все же *бывает*. У меня есть, наверное, около двух дюжин незавершенных рассказов (и как минимум два романа), которые крепко меня подвели. (Или, может быть, это я их подвел.) Похоже, затык приключился в том месте, где Гвенди пытается сообразить, как спрятать пульт от родителей. Все стало как-то слишком уж сложно. Хуже того: я не знал, что будет дальше. Я забросил историю Гвенди и переключился на что-то другое.

Прошло два года — или, может, чуть больше. Я периодически думал о Гвенди и об опасном волшебном пульте, но никаких новых идей в голову не приходило. В общем, история так и висела на рабочем столе моего компьютера, в нижнем углу экрана. Пока не стертая, но явно заброшенная.

А потом мне пришло электронное письмо от Ричарда Чизмара, основателя и главного редактора издательства «Семетери дэнс» и автора очень хороших рассказов в жанре фэнтези/ужасов. Он предлагал — я так думаю, исключительно для поддержания раз-

говора, без реальных надежд на мое согласие, — чтобы мы с ним написали что-нибудь в соавторстве или чтобы я поучаствовал в каком-нибудь серийном проекте, когда несколько авторов пишут разные части одной большой истории. Идея с серийным проектом меня совсем не прельстила, потому что такие истории редко получаются интересными, но идея с соавторством мне понравилась. Я знаю, как хорошо пишет Рич, особенно о жизни в маленьких городках и тихих пригородах. Он непринужденно описывает барбекю на заднем дворе, детишек на велосипедах, поездки в «Уолмарт», семейные вечера с попкорном перед телевизором... а потом пробивает дыру в мирной ткани повествования, привнося элемент сверхъестественного и ужасного. Рич пишет рассказы, в которых хорошая жизнь вдруг превращается в кошмар. Я подумал, что если кто-то и сможет закончить историю Гвенди, так это Рич. И надо признаться, мне было любопытно, как он справится с этой задачей.

Если коротко, справился он блестяще. Я переписал кое-что из его частей, он переписал кое-что из моих, и у нас получился настоящий маленький шедевр. Я вечно буду ему благодарен за то, что он не дал Гвенди умереть медленной смертью в нижнем правом углу на моем рабочем столе.

Когда Рич предложил написать продолжение ее истории, я отнесся к этому с интересом, но без особого энтузиазма. «О чем тут писать?» — спросил я. Он задал мне встречный вопрос: нравится ли мне идея, что Гвенди, теперь уже взрослая, стала депутатом конгресса и что в ее жизни вновь появился пульт управления... вместе с его таинственным владельцем, человеком в маленькой черной шляпе.

Идея мне нравилась. Она была очень правильной. Мне даже стало завидно (немножко, но все же), что не я это придумал. Властные полномочия Гвенди в политическом механизме перекликались с пультом управления. Я сказал Ричу, что одобряю его идею, и дал добро на ее воплощение. Если честно, я бы сказал то же самое, если бы он предложил сделать Гвенди астронавтом и отправить ее в другую галактику сквозь искривленное пространство. Потому что Гвенди принадлежит не только мне, но и ему. Наверное, ему даже в большей степени, потому что без вмешательства Рича ее бы и вовсе не существовало.

В истории, которую вы собираетесь прочитать — как же вам повезло! — потрясающее мастерство Рича проявляется в полной мере. Он отлично описывает Касл-Рок и его жителей, самых обыкновенных лю-

ГВЕНДИ И ЕЕ ВОЛШЕБНОЕ ПЕРЬШКО

дей. Мы с ними знакомы, мы за них переживаем. Нам не все равно, что с ними будет. И нам не все равно, что будет с Гвенди. Сказать по правде, я в нее прямо влюбился. И я рад, что она снова с нами.

Стивен Кинг
17 мая 2019 года

ДИЧАРД ЧИЗМАДР

В ЧЕТВЕРГ, 16 ДЕКАБРЯ 1999 ГОДА, Гвенди Питерсон просыпается до рассвета, одевается потеплее — на улице холодно — и выходит на утреннюю пробежку.

Давным-давно, в незапамятные времена, она ходила, еле заметно прихрамывая на поврежденную правую ногу, но полгода интенсивной физиотерапии и ортопедический вкладыш в любимых кроссовках «Нью бэланс» решили эту проблему. Теперь Гвенди бегает три-четыре раза в неделю, предпочтительно — на рассвете, когда город только готовится к пробуждению.

Многое произошло за пятнадцать лет с тех пор, как Гвенди окончила Университет Брауна и уехала из родного Касл-Рока, штат Мэн, но обо всем —

в свое время. А сейчас мы вместе с ней пробежимся по городу.

После легкой разминки на бетонных ступенях своего арендованного таунхауса Гвенди бежит по Девятой улице, подошвы кроссовок мерно стучат по присыпанному солью асфальту. На пересечении с Пенсильвания-авеню она поворачивает налево и бежит дальше, мимо Мемориала военно-морского флота и Национальной галереи искусства. Даже в разгар зимы фасады музеев ярко освещены, гравийные и асфальтовые дорожки расчищены; деньги налогоплательщиков не пропадают зря.

На подходе к Национальной аллее Гвенди слегка ускоряется, ощущая приятную легкость и силу в ногах. Ее собранные в хвост волосы торчат из-под вязаной шапочки и шуршат при каждом шаге, соприкасаясь с толстовкой. Гвенди бежит вдоль Зеркального пруда (летом здесь живут утки и прочие птицы, но зимой они улетают в теплые края, и без них даже вроде как скучно) к мемориалу Джорджа Вашингтона. Она делает круг по освещенной дорожке вокруг обелиска и берет курс на восток, к зданию Капитолия. На этом участке корпуса музейного комплекса Смитсоновского института тянутся вдоль ал-